

ВАСИЛЬЕВ К.К.

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ Я.И.КЕФЕЛИ (1876-1962)*

Впервые подробно освещается жизнь и деятельность доктора медицины, участника русско-японской войны, белого движения, эмигранта и мемуариста Якова Иосифовича Кефели.

Разговор шел об организации десантной армии из русских военнопленных, находившихся в Германии и Австрии, для захвата Петрограда с моря и последующего молниеносного движения на Москву. Гучков предложил Шварцу пост командующего армией. Генерал дал согласие.

После этого генерал Шварц начал тайно формировать свой штаб и управление различных служб армии из военных, которые были в то время в Одессе. Так были приглашены: генерал-майор А.И.Прохорович - на должность начальника штаба (он был начальником штаба у ген. Шварца в Ивангороде), вице-адмирал А.А.Хоменко (1867-1939) - для командования десантным флотом, а Я.И.Кефели - закономерно на высшую медицинскую должность в десантной армии - начальника санитарной части. Тогда же Моисей/Михаил Кефели, младший брат доктора, стал одним из четырех адъютантов генерала Шварца.

Предполагалось организовать десантную армию в 210 000 человек. Вооружение и снаряжение должны были дать союзники, на что, по словам Гучкова, было получено согласие маршала Фоша. Только закончилась Первая мировая война, в Европе проводилась демобилизация бесчисленных вооруженных сил. Технические материалы и вооружение были в огромном количестве у стран Антанты. Кроме того, они разоружали побежденную Германию. *“При искренности в желании помочь своим союзникам, им не изменившим даже в столь тяжелых обстоятельствах, сделать это было очень легко”* [31, №35/36, с.39], - отмечает Кефели.

Когда штаб был сформирован и основные черты армии были определены, всем начальникам отдельных служб было дано поручение составить по своему усмотрению небольшие комиссии из доверенных лиц для разработки детальных планов, каждому по своей части. Доктор Кефели по директиве начальника штаба составил план действий и расчетов по санитарной части. Для этой цели он пригласил двух своих товарищей по курсу - Спасского и Неймана, которые одновременно с ним поступили и вместе с ним окончили ИВМА и в то время были в Одессе.

Сергей Сергеевич Спасский (7/19.01.1879, Екатеринбург - ?) - сын потомственного почетного гражданина, православный, в 1896 г. окончил Екатеринбургскую гимназию и поступил в ИВМА. Начал службу младшим врачом 24-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, в течение Первой мировой войны служил в Главном военно-санитарном управлении в Петрограде, в мобилизационном отделе. В 1920-х годах - ординатор городской больницы во Владивостоке [41].

*Закінчення. Початок у № XXX

Павел Андреевич Нейман (12/24.11.1877, Петербург - ?) - сын чиновника, православный, в 1896 г. окончил Вторую петербургскую гимназию и поступил в ИВМА. Служил в пехотных полках в Киеве и Кишиневе, во время Первой мировой войны побывал в должностях главного врача госпиталя, дивизионного врача. В 1920-х годах - школьный врач в г.Сквира Киевской области [42].

Я.И.Кефели далее пишет: *“Как участник русско-японской войны (оборона Порт-Артура), я старался применить все новшества и усовершенствования в сухопутной и морской службе, которые в течение десяти предшествующих лет моей службы в Морском министерстве упорно проводились во флоте <...>. Укажу на три из них, касающихся боевой санитарной службы.*

1. Мы наметили сортировку раненых при помощи путевых ярлыков, которая была принята в русском флоте по моему предложению и неоднократно испытана на маневрах в Балтийском и Черных морях. Система эта была премирована на Международном съезде Красного Креста в Лондоне в 1913 году. Съезд постановил поручить своему постоянному органу в Женеве сделать предложение всем державам, подписавшим Женевскую конвенцию, ввести ее в армиях всех стран, чтобы путем однообразия обозначений на ярлыках, облегчить участь раненых, попавших к неприятелю. <...>

2. Затем, в нашей тайной комиссии мы решили снабдить десантную армию, помимо индивидуальных пакетов, даваемых каждому воину, также и готовыми повязками для артиллерийских ран и для ожогов. Эти повязки были приняты в нашем флоте также по моему предложению, на основании опыта в Порт-Артуре. Они предназначались лишь для санитарного персонала и полевых санитарных установлений. Цель этих повязок - дать возможность фельдшеру и врачу в бою наложить стерильную повязку немытыми руками, ибо опытом доказана полная невозможность достигнуть стерильной чистоты рук у санитарного персонала в районе совершающихся военных действий вплоть до операционного стола. На санитарной выставке в Петербурге в 1913 году повязки эти были премированы большой серебряной медалью.

3. Третьим новшеством, которые мы наметили для будущей десантной армии, тоже на основании опыта в Порт-Артуре, был принцип свободного обмена носилками между всеми частями армии: раз положенного на носилки раненого по возможности не перегружать в другие носилки вплоть до операционного стола” [31, №35/36, с.39-40].

Командный состав для будущей десантной армии вербовали в Одессе, где скопилось, как думали, до 30 тыс. офицеров, а решено было набрать до 5 тыс. Для этого были открыты вербовочные бюро, которые должны были быть тайными, но на самом деле таковыми не являлись. Офицерский состав предполагали отправить на особых пароходах морем сначала во Францию, а оттуда - на острова Эзель и Даго (ныне Сааремаа и Хийумаа соответственно, Эстония), где должна была быть проведена окончательная подготовка операции. Офицеры записывались очень охотно, тем более, что большинство было в крайне тяжелом материальном положении.

После разработки подготовительных мероприятий и начала вербовки офицерского состава в гостинице, где остановился Гучков, состоялось несколько совещаний начальствующих лиц, на некоторых из них присутствовал Кефели. Ему запомнилось одно, на котором было человек двадцать. Кроме генерал-лейтенантов А.В.фон Шварца и Д.В.Филатьева (1866-1932) было еще несколько генералов, фамилии которых он забыл. На этом же заседании было три адмирала: адмирал В.А.Канин (1862-1927), вице-адмиралы А.Г.Покровский (1862-1944) и А.А.Хоменко. Далее мемуарист отмечает: *“Тайна плохо соблюдалась. Такое собрание, конечно, не могло быть незамеченным, тем более, что во главе был сам Гучков. Потом уже оказалось, что в этой же гостинице находилась и тайная организация большевиков.*

Кого следовало бы винить в этой неосторожности, я сказать затрудняюсь, но полагаю, что в этом был повинен скорее сам Гучков, не понимавший степени большевистского задора и значительности своей особы в революционных судьбах российского государства. Всюду его можно было видеть и со всеми его можно было встретить разговаривающим. Собрание же в номере гостиницы столь значительного числа настоящих и бывших начальствующих лиц в военной форме скорее можно было назвать предумышленностью, мне непонятной, чем осторожностью” [31, №35/36, с.40].

Уже Гучковым был намечен день отъезда в Париж с генералом Филатьевым для подготовки операции в штабе маршала Фоша. Были намечены сроки отъезда и генерала Шварца с его штабом. В Германию из Одессы уже выехала комиссия по отбору солдат из плена для десантной армии с адмиралом И.И.Ислямовым (1865-1929) во главе. Но все эти приготовления неожиданно рухнули.

Ранней весной 1919 г. в Одессу неожиданно приехал из Константинополя главнокомандующий союзными войсками на Ближнем Востоке французский генерал (в будущем маршал) Франшэ д'Эсперэ. В это время Одессу занимали французские войска генерала д'Ансельма, а на рейде стоял англо-французский флот. Одновременно городом и его округом управляли русские добровольческие части от имени генерала Деникина.

Большевики приближались к Одессе, французских войск было мало, у добровольцев была только офицерская бригада генерала Н.С.Тимановского (1889-1919), которая находилась вне Одессы по линии железной дороги.

Приехавший генерал был недоволен действиями русских военных властей, назначенных генералом Деникиным. После встреч с различными русскими политическими деятелями, скопившимися в большом количестве в Одессе, он пожелал переговорить с генералом Шварцем, жившим вместе со своей женой на Пушкинской улице, куда они переехали из квартиры одесского газзана. Доктор Кефели пишет: *“В это время Шварц был болен и лежал в постели с температурой 39 градусов. Вдруг к нему на квартиру приезжает сам Франшэ д'Эсперэ. Войдя в комнату больного и увидев у постели генерала его жену, Франшэ д'Эсперэ коротко бросил ей: “Мадам, вуле ву сортир”, любезность не французская. После получасового разговора с глазу на глаз, он уехал.*

Через четверть часа я пришел на квартиру к Шварцам. Вот что мне тотчас же рассказал Алексей Владимирович об этом свидании, прося моего совета. Франиэ д'Эсперэ предложил генералу Шварцу стать во главе краевой власти, которую он наметил создать для юго-запада России, наряду с существующими подобными правительствами Крымским, Сибирским, инородческим на Кавказе и генерала Деникина в юго-восточной России. Но так как сразу не предполагалось раскрывать карты, то он предложил генералу Шварцу пока должность генерал-губернатора и командующего войсками на юго-западе России. В помощь ему было предложено назначить несколько политических деятелей, как бы будущих министров, для заведования различными отраслями государственного управления.

Франиэ д'Эсперэ обещал ему следующую помощь, в случае согласия:

1. Передвинуть в сторону Бирзулы (ныне Котовск в Одесской области - К.В.) французский корпус генерала Бертело, находившийся в Румынии.

2. Подкрепить целым греческим корпусом союзные войска находившиеся на юге России.

3. Прислать в Одессу девять батальонов чернокожей пехоты.

Цель этих значительных воинских сил была расширить плацдарм на юго-западе России, чтобы генерал Шварц мог спокойно создать новую русскую армию из местного населения. Генералы предполагали, что будет сделана обыкновенная, всеобщая мобилизация, а не добровольческая.

Шварц не давал своего согласия, не желая быть в конфликте с генералом Деникиным. Тогда Франиэ д'Эсперэ сказал, что берет на себя уладить дело и пошлет к Деникину своего штаб-офицера на миноносце, специально для этого" [31, №37, с.26].

Так как генерал Шварц все же не дал своего согласия, к нему, еще большему, началось паломничество политических деятелей. Кажется, не было заметного человека, который бы не побывал в скромной квартире генерала. Три раза приезжал в белом клобуке, торжественно митрополит Платон (1866-1934). В 1917 г. он был митрополитом Тифлиским и Бакинским, Экзархом Кавказским, а 9 февраля 1918 г. был избран митрополитом Херсонским и Одесским, в эмиграции - митрополит всея Америки и Канады.

В конце концов, генерал Шварц дал согласие. Основным мотивом было невозможность бросить на произвол судьбы громадный город со всеми скопившимися там остатками русской политической интеллигенции. Это решило вопрос в пользу Одессы, а от участия в реализации плана Гучкова пришлось отказаться. Последний продолжал настаивать, чтобы Шварц срочно ехал в Париж. Между старыми друзьями произошло крупное объяснение, которое не дало результатов, и Гучков со своим помощником генералом Филатьевым уехал без Шварца.

10/23 марта 1919 г. в "Одесских новостях" были опубликованы приказы следующего содержания:

"1. Ген. Шварц назначен военным губернатором гор. Одессы и командующим русскими войсками в зоне союзников.

2. Ген. Тимановский принимает командование русской добро-

вольческой армией в одесском районе.

3. Милиция в прямом подчинении военного губернатора гор. Одессы.

4. Вступление в должность должно быть произведено сегодня 21 марта нового стиля, ранее 20-ти часов (8 часов вечера).

Ген. д'Ансельм, командующий союзными силами на юге России" [43].

Приказ генерал-губернатора г.Одессы и командующего всеми русскими войсками в союзной зоне: *"Согласно личного приказа генерала Франшэ д'Эсперэ и последовавшего затем письменного приказа генерала д'Ансельма №7349/3 от 21(8) марта, я сего числа вступаю в должность генерал-губернатора города Одессы и командующего всеми русскими войсками в союзной зоне. Генерал-лейтенант Шварц. 22(9) марта 1919 г."* [44].

Приказ командующего войсками юго-западного края: *"Сего числа я уезжаю в ставку главнокомандующего. Предписываю войскам руководствоваться приказом генерала д'Ансельма от 21 марта 1919 г. № 7349/3 изданным в порядке осадного положения. Вр. командующий войсками генерал-майор Гришин-Алмазов. 22(9) марта 1919 г."* [45].

Как видим, благодаря общественному мнению 9/22 марта 1919 г. генерала Гришина-Алмазова заменил генерал Шварц. Не приказом Франшэ д'Эсперэ Александр Владимирович фон Шварц стал генерал-губернатором Одессы, а его репутация талантливого офицера (*"доблестный боевой русский генерал"*, *"славный защитник Ивангородской крепости"*) и ученого в русском общественном мнении способствовала тому, что он стал начальником Одессы. Приказ французского генерала лишь зафиксировал мнение общественности.

После этого, пишет Кефели, было сформировано нечто вроде правительства и началась подготовка к созданию армии. Главой будущих министров был назначен один из русских политических деятелей с французской фамилией Д.Ф.Андро, человек близкий оккупационным кругам. Государственным контролером был назначен действительный статский советник Ильяшенко, для заведования финансами в новое правительство вошел профессор М.В.Бернацкий (1876-1943).

В Одессе в Государственном банке находилась определенная сумма украинских карбованцев, которые тогда еще держались на довольно хорошем курсе. Даже в день эвакуации за карбованец давали на черной бирже три французских франка. Кроме того, в казначействе находилось золота примерно на 8 млн. рублей. После эвакуации в Турцию всю золотую наличность, сохранившуюся в целости, так как ее не расходовали, генерал Шварц решил передать генералу Деникину, вместе с оставшимися крупными бумажными деньгами. С этой суммой проф. Бернацкий и уехал к генералу Деникину.

Несмотря на то, что для новой русской армии юго-запада России набор солдат должен был быть всеобщим, по призывным возрастам, как это было в старой России, решено было сначала призвать только немцев-колонистов из немецких колоний под Одессой. Полагали, что немцы будут политически более надежными в борьбе с большевиками.

Начальником штаба этой армии остался тот же генерал Прохорович, да и управление всеми специальными службами новой армии осталось в

руках тех же лиц, кои были приглашены для десантной армии Гучкова. Кефели занял должность начальника санитарной части.

Доктор Кефели далее пишет: *“Мое управление сорганизовалось с невероятной быстротой, как будто все наши чиновники только и ждали звонка, чтобы усесться за столы. Однако, весь этот треск громких должностей и крупных ассигнований в этом хаосе, в котором находилась Одесса, был почти безрезультатен. Механизм управления края был так разрушен, что никто наших приказаний, кроме ближайших чиновников, не исполнял.*

Текущий быт поддерживался в силу инерции. Исправно выходили газеты. Играли театры. Синема были переполнены. Жизнь как будто кипела, но как-то особенно. Подобно тому, как на пожаре толпа смотрит и живо обсуждает мелочи происходящего, беспомощная спасти от пожирающего пламени свои жилища и свой скарб, так и мы современники, соучастники и погорельцы мировой революции наблюдали за языками ее пламени, беспомощные его погасить. Так горела тогда вся Российская Империя от спичек “государственных шалунов”, среди коих первое место Гучкову и Керенскому.

Единственно кто мог правильно оценить военно-политическую обстановку в Одессе были только русские генералы. Однако, у них не было никакой воинской силы для действия и принуждения. В Одессе было троевластие. Официально правили французы, неофициально интриговали англичане, флот которых тоже стоял на рейде. Четвертой же властью, и, может быть, наиболее сильной и опирающейся на широкие рабочие массы, были большевицкие тайные агенты” [31, №37, с.27].

Воинской силой в пределах города были немногочисленные французские войска, около 5 000 человек, а русская бригада генерала Тимановского была за городом, сдерживая наступление отрядов большевиков. Поэтому, когда в Одессу прибыл греческий корпус численностью будто бы до 30 000 человек, все подумали, что порядок скоро наладится. Мемуарист пишет: *“По городу быстро катили автомобили с греческими офицерами. Все греки были прекрасно одеты в защитные новые шинели с узкими золотыми и серебряными погонами, как у наших чиновников. Офицеры были деловиты и скромны. Солдаты спокойны и хорошо шли в строю. Многочисленное в Одессе греческое население гордилось своими соплеменниками пришедшими выручать из беды единоверную великую православную Россию” [31, №37, с.27].* Греческий корпус направили в сторону Николаева и они скоро вошли в контакт с неприятелем.

15/28 марта 1919 г. Кефели поехал к генералу Шварцу. Там к пятичасовому чаю собралось большое общество - военные, горожане, наехавшие политики. Строились планы на будущее в связи с прибытием союзных войск. Казалось, будто дело сдвинулось с мертвой точки. Уже и комиссия для призыва солдат выехала в немецкие колонии, чтобы положить начало будущей армии.

Придя вечером домой, где уже был и его брат, адъютант Шварца, доктор Кефели рассказал отцу о возможных больших переменах. Утром отец доктора, вернувшись с базара, надо полагать с Привоза (угол Троицкой и

Ришельевской ближе именно к этому базару), сказал, что все, что ему накануне сообщили сыновья, не сбудется, так как на базаре говорят, что через несколько дней придут большевики, и он лично больше верит этим слухам, чем заявлениям властей. Так оно и вышло.

Здесь надо отметить, что караимы в своем большинстве остались верны старой России и поэтому поддержали белое движение. Несколько месяцев спустя - осенью 1919 г., когда Добровольческая армия вновь заняла Одессу, председатель выборных Одесской караимской общины скажет корреспонденту "Южного слова", что "члены караимской общины с нетерпением ждали прихода Добровольческой армии, зная, что только она в состоянии дать населению порядок и спокойствие. Как и все граждане России, караимы желают успеха Добровольческой армии. Караимы, как и евреи, живущие в Новороссийском крае с первых веков христианской веры, всегда благожелательно относились к России и это их отношение остается неизменным и в настоящее печальное для нашего отечества время, но мы верим, что Россия все же будет восстановлена. Это будет великой заслугой Добровольческой армии" [46].

Через день после этого (17/30 марта) Я.И.Кефели рано утром вышел из квартиры и к удивлению своему увидел навстречу едущего одного в экипаже генерала Шварца, что почему-то встревожило его. Потом оказалось, что генерал получил ночью известие от д'Ансельма об эвакуации и ехал к нему для объяснений и протеста. Однако все было напрасно. События решались в Париже (по другим данным это известие Шварц получил 20 марта/2 апреля, то есть за два дня до эвакуации).

С утра Кефели находился в управлении санитарной части. Вдруг его потребовали к телефону из штаба и сообщили, что объявлена эвакуация и что в течение двух суток все желающие должны приготовиться к отъезду за границу. Здесь та же нестыковка дат. 48 часов на эвакуацию - значит все же 20 марта/2 апреля происходит описываемое событие, а не 17/30 апреля.

Мемуарист далее пишет: "Все были поражены, не могли ничего понять. Я отправился узнать о причине происшедшего. Мне сказали, что правительство Клемансо подало в отставку, и что новые власти, не надеясь на свои войска, не желающие воевать, срочно вызывают их на родину.

Резоны эти были сомнительны. Если одесский гарнизон был ненадежен, то целый греческий корпус был вполне надежен. Кроме того, должны были прибыть в Одессу девять батальонов чернокожих, на которых можно было положиться. Затем в Румынии был французский корпус генерала Бертело, который тоже был надежен. Чем же объяснить столь внезапную и катастрофически спешную эвакуацию?" [31, №37, с.28].

Доктор Кефели пишет свои воспоминания много лет спустя в столице страны, где принималось решение, катастрофическое для белой Одессы, но и тогда вразумительного объяснения, стало быть, у французов не было. Не дело историка медицины проводить специальное исследование по общей истории, но просмотр доступной мне литературы не дал однозначного ответа на поставленный вопрос - зачем, почему французы провели катастрофическую для нас эвакуацию.

22 марта/4 апреля 1919 г., в пятницу, “Одесские новости” опубликовали следующее объявление: *“По приказу союзного правительства Одесса должна быть эвакуирована. Порядок эвакуации будет опубликован завтра, в пятницу утром особыми афишами.*

Обращаю внимание всех жителей города, что эвакуация всех желающих оставить город должна произойти спокойно и без пролития крови.

Заявляю, что до ухода последнего солдата союзных войск (французских, русских, греческих, румынских, польских) власть в городе принадлежит мне, и нарушение порядка будет подавляться силой оружия.

В случае серьезных нарушений порядка, судам будет приказано открыть огонь по городу. Генерал д’Ансельм” [47].

Французскую эвакуацию Одессы 1919 г. проводили чужие люди в чужой стране. Правильно организовать эвакуацию всех желающих, точнее тех, которые вынуждены покинуть родину из-за политических причин, из более чем полумиллионного города, в котором скопились беженцы со всей Российской державы, в 48 часов, без предварительной длительной подготовки (необходимо, прежде всего, обеспечить достаточное количество плавсредств, чтобы посадить на них всех политических беженцев), не представляется возможным. В оставленном на растерзание большевикам городе всего за несколько месяцев без всякого суда будут расстреляны сотни людей. Для генерала Шварца это была та моральная травма, которая осталась с ним на всю жизнь. Неслучайно, после апреля 1919 г. он отошел от активного участия в белой борьбе, а воспоминаний об Одессе времен гражданской войны не написал.

Если мы будем проводить параллели, то должны вспомнить генерала Деникина. Когда неожиданно для него фронт белых рухнул и состоялась не подготовленная новороссийская эвакуация, он сложил с себя должность главнокомандующего и ушел в изгнание. А армию белых тогда возглавил генерал Врангель, который по печальному опыту понимал всю трагичность спешной эвакуации и сделал все от него зависящее для организации эвакуации Крыма, причем он начал подготовку загодя, когда дела на фронте шли вроде бы хорошо. Тогда ему удалось вывести из Крыма до 150 тыс. политических беженцев и тем самым спасти их от неизбежной расправы со стороны победивших красных. И все равно эвакуация была проведена не идеально, тысячи людей не смогли попасть на переполненные сверх меры суда, а о последующем красном терроре в Крыму уже написано много.

В том же номере “Одесских новостей” сообщалось, что 3 апреля/21 марта утром личный штаб главнокомандующего генерала Шварца переехал в “Лондонскую” гостиницу [48].

Я.И.Кефели пишет: *“Сбор всех отъезжающих и выдача заграничных документов происходили в большой гостинице перед бульваром (стало быть в “Лондонской”? - К.В.). Толпы народа осаждали эту гостиницу <...>.*

Когда же мы ехали на пристань, стрельба еще более усилилась, особенно в порту.

В одной из излучин гавани чернела огромная толпа народа. Таскали какие-то вещи, большие чемоданы и все это сносилось в большие,

переполненные углем, баржи. Распоряжались морские офицеры, но был такой хаос, что трудно было понять, кто именно распоряжается.

Прибывших пассажиров усаживали в те же баржи, куда был нагружен их багаж.

Уезжающих было очень много, баржа была полна. На берегу же оставалась еще громадная толпа в несколько тысяч человек. Были ли это ожидавшие очереди посадки будущие эмигранты, провожавшие их или иной какой народ, понять было нельзя. Медленно наша баржа отделилась от портовой стенки и буксир потащил нас к выходу на внешний рейд, к стоявшему там французскому пароходу “Коказ”, отведенному французами для генерала Шварца и его штаба” [31, №37, с.27]

На пароходе “Caucase” эвакуировались сотни гражданских лиц. Один из них позднее напишет, что на судно - огромный французский транспорт, перевозивший во время войны туземные войска с острова Мадагаскар во Францию, обширные трюмы которого были приспособлены для массовой перевозки людей и для этой цели снабжены устроенными в несколько этажей нарами, было посажено множество беженцев обоого пола и более тысячи офицеров, и на нем же отплыл генерал Шварц со своим штабом, и что сам генерал только часам к 12 ночи прибыл на пароход, который простоял ночью на рейде и лишь после рассвета утром 5 апреля по новому стилю поднял якорь [49].

Доктор Кефели заканчивает свой рассказ словами: *“Трустно и тяжело было у нас на душе. Беспокойство о судьбе оставшихся на производящей стихии революции с ее жестокостями, голодом, болезнями и мрачные, туманные перспективы будущей жизни за рубежом, переполняли наши сердца” [31, №37, с.27].*

Итак, в апреле 1919 г. Я.И.Кефели с семьей из Одессы эмигрировал в Константинополь, где стал директором Русской морской поликлиники. Современники называли эту поликлинику *“амбулаторией доктора Кефали”*. Когда Вы перейдете по мосту через Золотой Рог, то сразу окажетесь в районе Стамбула, который называется Галата. В Галате, в Андреевском подворье на улице Мумхане (Mumhane Caddesi), №63, которое служило гостиницей для паломников из России, находились *“Русская морская поликлиника”* и *“Русская морская аптека”*. Улица не изменила свое название и здание сохранилось. На последнем этаже его, так и в те годы, - Андреевская церковь. В Русской морской поликлинике тогда работало около двадцати врачей-беженцев: профессора из Новороссийского (Одесского) университета, терапевт П.А.Вальтер (1856-1932) и хирург К.М.Сапежко (1857-1928), профессор-микробиолог ИВМА В.А.Юревич (1872-1963) и др. [50].

В 1926 г. Кефели с семьей перебрался в Париж. Работал в амбулатории Российского общества Красного Креста (старая организация), был членом правления караимского общества.

В 1930-х годах Я.И.Кефели участвовал в работе *“Союза русских инженеров”*, в семинаре проф.М.Б.Бернацкого и А.М.Михельсона, в *“Бухгалтерском кружке”*, в *“Объединенном комитете инженерных и технических организаций”*, в *“Российском имперском союзе”*, в *“Союзе русских служащих и лиц интеллигентных профессий”*, где делал доклады

по вопросам государственной ренты. В 1935 г. выступал в Обществе бывших студентов Петербургского университета [51].

Его сын - Сергей Кефели - механик, служащий. Был членом партии младороссов (1930-е годы), в рядах французской армии участвовал во Второй мировой войне, был награжден Военным крестом (1940). После войны заведовал отделом в журнале "*Modes et Travaux*" ("*Моды и швейные работы*").

Скончался Яков Иосифович Кефели 6 июля 1962 г. в Париже и был похоронен на кладбище в Нейи рядом с супругой.

1. Кефели Яков Осипович // Фуки А. Караимы - сыновья и дочери России. - М., 1995. - С.39.
2. Кефали (sic!) Я.О. // Российская еврейская энциклопедия. - М., 1995. - Т.2. - С. 29.
3. Кефели Яков Осипович // Караимская народная энциклопедия: - СПб., 2006. - Т.5. - С.133-134.
4. Прохоров Д.А. Вклад крымских караимов в развитие военно-полевой медицины: к вопросу об участии врачей-караимов в русско-японской и первой мировой войне // Вестник морского врача (Севастополь). - 2007. - №4 (4). - С.128-130.
5. Кефели Яков Осипович // Российское зарубежье во Франции. 1919-2000. Биографический словарь. - М., 2008. - Т.1. - С.681.
6. Кефели Яков Иосифович // Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства. Опыт мартиролога. - М., 2004. - С.216.
7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). - Ф.316. - Оп.66. - Д.61. - Л.1-21 (Студенческое дело Я.И.Кефели).
8. Кефели Я.И. Древняя крымская быль // Возрождение (Париж). - 1955. - №47. - С.53-59.
9. Леви Б. Базлык. - Одесса, 1998. - С.14.
10. Кефели Михаил Осипович // Русское масонство. 1731-2000 гг. Энциклопедический словарь. - М., 2001. - С.390; Сухарев Ю.Н. Материалы к истории русского научного зарубежья. - М., 2002. - Кн.1. - С.221; Кефели Михаил Осипович // Российское зарубежье во Франции. 1919-2000. Биографический словарь. - М., 2008. - Т.1. - С.681; РГВИА. - Ф.400. - Оп.9. - Д.36649. - Л.49.
11. Curriculum vitae // Кефели Я.И. Потери в личном составе русского флота в войну с Японией. По материалам состоящей при управлении санитарной частью флота Комиссии для составления санитарного отчета за русско-японскую войну. - СПб., 1914. - С.155-156.
12. Кефели Я.И. Воспоминания морского врача // Военно-исторический вестник (Париж). - 1959. - №14. - С.28-31; 1960. - №15. - С.18-22; №16. - С.28-32; 1961. - №17. - С.15-22; №18. - С.30-32; №19. - С.26-32; 1963. - №21. - С.29-32; 1964. - №24. - С.26-28; 1965. - №25. - С.23-28.
13. Обороне Порт-Артура посвящена серия статей-воспоминаний Я.И.Кефели. Об этом есть в его "Воспоминаниях морского врача"; в публикации: Взрыв и гибель "Хатсузе" // Военная быль (Париж). - 1953. - №4. - С.14-16. И, конечно, в сборнике воспоминаний участников обороны "Порт-Артур" (Нью-Йорк, 1955). В последнем сборнике следующие статьи: "Таинственное предупреждение" (С.37-41), "Первый день войны" (С.57-60), "Опоздавшая телеграмма" (С.65-71), "Гибель "Енисея" и "Боярина" (С.83-88), "Упущенные возможности" (С.89-90), "В день гибели адмирала Макарова" (С.159-164), "Взрыв и гибель "Хатсузе" (С.191-196; повторная публикация), "Брандеры" (С.271-290), "Ночь на 20 декабря" (С.363-380).
14. О А.В. фон Шварце в книге: Рутыч Н. Биографический справочник высших иннов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). - М., 1997. - С.271.
15. Шварц фон А.В. Жизнь, мысли, дела и встречи // Russian emigre archives. - California, 1973. - V.3. - P.3-313. Это ксерокопия машинописи, сделанная и переплетенная, как видим, в 1973 г. Тот экземпляр ксерокопии воспоминаний генерала Шварца, с которой я познакомился, хранится в Российской государственной библиотеке в Москве.
16. Кефели Я.И. Санитарная служба на миноносцах в Порт-Артуре в 1904 году // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. - 1908. - №2. - С.101-133.

17. Кефели Я.И. Сведения о пострадавших на миноносцах за время войны в Порт-Артуре // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. - 1908. - №3. - С.152-177.
18. Он же. Санитарное состояние русского флота в 1907 году // Гигиена и санитария. - 1910. - Т.2. - №16. - С.227-230.
19. Он же. Краткие сведения о состоянии здоровья на флоте за 1909 г. // Морской врач. - 1913. - №1. - С.45-60.
20. Осадчий А.С. Санитарные маневры Черноморского флота в 1909 г. // Вестник морского врача (Севастополь). - 2007. - №3(3). - С.56-58.
21. Кефели Я.И. Путевые ярлыки для раненых и санитарные маневры в Черном море для их испытания // Медицинские прибавления к Морскому сборнику. - 1910. - №5. - С.39-69; повторная публикация в журнале "Вестник морского врача" (Севастополь). - 2007. - №3(3). - С.61-91. Он же. Сопроводительные знаки для раненых. (Автореферат) // Вестник Красного Креста. - 1912. - №5. - С.44. Рецензия: Военно-медицинский журнал. - 1913. - Т.236. - №1. - С.152-162.
22. Кефели Я.И. Краткие сведения о морских чинах, пострадавших в сухопутных сражениях в русско-японскую войну 1904-1905 гг. // Морской врач. - 1912. - №11. - С.633-637; Он же. Краткие сведения о пострадавших в сражениях на судах флота в русско-японскую войну 1904-1905 гг. // Морской врач. - 1912. - №9. - С.498-504.
23. Кефели Я.И. Потери в личном составе русского флота в войну с Японией. По материалам состоящей при управлении санитарной частью флота Комиссии для составления санитарного отчета за русско-японскую войну. - СПб., 1914. - 156 с.
24. РГВИА. - Ф.316. - Оп.42. - Д.1310. - Л.1-14 (О рассмотрении докторской диссертации врача Я.Кефели).
25. Карс. - 1916. - 23 февраля. - №8. - С.1.
26. О Е.К.Ножине (1874 - 1942, Карлсбад) см. Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920-1995: Биографический справочник. - М.; Париж, 2007. - С.350. С.Р.Минцлов в своем Трапезондском дневнике (см. ниже) называет Ножина "приятелем Кефели" (с.248). В "Воспоминаниях морского врача" Кефели отдельную главу посвятил памяти Ножина (Военно-исторический вестник. - 1965. - №25. - С.23-28).
27. Кефели Сергей Яковлевич // Российское зарубежье во Франции. 1919-2000. Биографический словарь. - М., 2008. - Т.1. - С.681.
28. Кефели Я.И. Ани. (Армянская столица) // Возрождение (Париж). - 1954. - №36. - С.77-82.
29. О С.Р.Минцлове см.: Литературное зарубежье России. Энциклопедический справочник. - М., 2006. - С.392-393.
30. Минцлов С.Р. Трапезондская эпопея. Дневник. - Берлин, 1925. - С.51.
31. Кефели Я.И. С генералом А.В.Шварцем в Одессе. Осень 1918 - весна 1919 гг. // Военно-исторический вестник (Париж). - 1970 - №35/36. - С.35-40; №37. - С.25-28.
32. Кефели Я.И. Гибель военного транспорта "Император Александр II" // Военно-исторический вестник (Париж). - 1969. - № 33. - С.35-37.
33. Он же. Роковая ошибка. Отчего Константинополь не был взят? План, задуманный генералом А.В.Шварцем и его дальнейшая судьба // Возрождение (Париж). - 1956. - №58. - С.56-59.
34. За истечением <...> // Трапезондский военный листок. - 1916. - 20 ноября. - №18. - С.3.
35. День Св.Георгія в г.Трапезонде // Трапезондский военный листок. - 1916. - 27 ноября. - №24. - С.3.
36. Съезд старост селений Трапезондского округа // Трапезондский военный листок. - 1917. - 22 января. - №72. - С.1.
37. Торжественное заседание Трапезондской городской управы // Трапезондский военный листок. - 1917. - 14 февраля. - №91. - С.1. Подпись: И.
38. Хроника // Трапезондский военный листок. - 1917. - 15 февраля. - №92. - С.1.
39. Леви.Б. Прогулка по Одессе. - Одесса, 1997. - С.18-19.
40. О С.С.Фабрицком см.: Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России (Материалы к истории Белого движения). - М., 1997. - С.246-247.
41. РГВИА. - Ф.316. - Оп.66. - Д.104. - 27 л.; Российский медицинский список (РМС) на 1908 год. - СПб., 1908. - С.381; РМС на 1910 год. - СПб., 1910. - С.382; РМС на 1914 год. - СПб., 1914. - С.444; Список медицинских врачей СССР. - М., 1925. - С.668.
42. РГВИА. - Ф.316. - Оп.66. - Д.86. - 14 л.; РМС на 1908 год. - СПб., 1908. - С.281; РМС на

- 1910 год. - СПб., 1910. - С.280; РМС на 1914 год. - СПб., 1914. - С.326; Список медицинских врачей СССР. - М., 1925. - С.553.
43. Одесские новости. - 1919. - 10/23 марта. - №10954. - С.1.
44. Там же. - С.1.
45. Там же.
46. Председатель выборных Одесской караимской общины И.И.Кальфа // Южное слово (Одесса). - 1919. - 22 сентября / 5 октября. - №26. - С.4.
47. Одесские новости. - 1919. - 4 апреля. - №10966. - С.1.
48. Вчера утром <...> // Там же. - С.1.
49. Гурко В.И. События в Одессе // Где обрывается Россия. - Одесса, 2002. - С.153-154.
- Первая публикация: Архив русской революции. - Берлин, 1924. - Т.15.
50. Васильев К.К. Эмиграция российских врачей в Турцию (1919-1923 гг.) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и история медицина (Москва). - 2004. - №1. - С.45-46; Vasyljev K.K. Refugee physicians from the Russian state in Turkey (1919-1923) // Proceedings of the 38th International Congress on the History of Medicine / Nil Sari (Editors). - Ankara, 2005. - P.1467-1475.
51. Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920-1940. Франция. - М., 1995. - Т.2: 1930-1934. - С.361, 385, 405, 423, 516; Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920-1940. Франция. - М., 1996. - Т.3. - 1935-1940. - С.42, 121, 158, 218.

Васильев К.К.

Доктор медицини Я.Й.Кефелі (1876-1962)

Вперше докладно висвітлюється життя та діяльність доктора медицини, учасника російсько-японської війни, білого руху, емігранта і мемуариста Якова Йосиповича Кефелі.

Vasylyev K.K.

Doctor of Medicine Ya.I.Kefely (1876-1962)

For the first time the life and activity of Doctor of Medicine, who took part in The Russian and Japanese War and white movement, the emigrant and the memoirist Yakov Iosyphovich Kefely was reported in detail.